

КРАСОТА ПОДЛИННАЯ И МНИМАЯ

Просматривая «Воспоминания о В. И. Ленине», я натолкнулась на интересное свидетельство одного из старейших советских архитекторов. Автор воспоминаний пишет, как Ленин горячо отстаивал подлинную красоту и предупреждал об опасности проникновения в наше искусство мещанства. «На всю жизнь запомнились мне слова, которые однажды сказал при прощании Владимир Ильич: «Делайте красиво, но только помните, без мещанства!».

Красиво, но только без мещанства! Именно с этих замечательных ленинских слов мне хотелось бы начать разговор о красоте подлинной и мнимой, окружающей нас в быту, в тех многочисленных вещах, которыми мы пользуемся в повседневной жизни.

Строгие, изящные, покоряющие лаконизмом линии платья и изделия из тканей кричащих, как бы намалеванных расцветок... Красивые украшения, которые наденет каждая женщина, и поражающие, вернее потрясающие безвкусицей огромные брошки-булавки... Изящная модельная обувь и топорные босножки-колодки... Этот список можно было бы продолжить. Не в первый раз мы говорим и пишем о том, что в наших магазинах наряду с изящными, по настоящему красивыми вещами сплошь и рядом встречаются изделия, поражающие прежде всего полным отсутствием вкуса у их создателей.

Горький подчеркивал, что «основоположниками искусства были гончары, кузнецы и златокузнецы, ткачи и ткачи, каменщики, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портнихи и вообще — ремесленники...» Он указывал, что «...людям, работающим над изменением вещества, материи и условий жизни, доступна величайшая из радостей — радость творцов нового, необыкновенного». Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что некоторые люди, работающие сейчас «над изменением вещества, материи и условий жизни», слишком холодно, упрощенно подходят к решению задачи, которая им доверена, — удовлетворять материаль-

ные потребности советских людей — строителей коммунизма, формировать их вкусы. Потому-то и появляются вещи, рассчитанные на дурной вкус, в которых красота подлинная подменена мнимой. Делаются они «без души», без того пламенного горения, которое отличает всякое настоящее творчество.

Мне хочется высказать здесь несколько соображений о том, почему наряду с подлинной красотой многих товаров встречается красота мнимая, украшательская, напоминающая дешевую поделку. Это будет, конечно, разговор о культуре вещей. И прежде всего мне хочется сказать об одежде — о том, что более всего знакомо нам, женщинам.

Культура одежды, как известно, является элементом общей культуры человечества. Изящество, простота, удобство, но без ложной вычурности, без крикливости — вот что, на мой взгляд, должно отличать одежду. Что же мы видим на самом деле? В наших магазинах имеется сейчас очень много различных тканей многообразных расцветок. Это нас радует, ибо является наглядным свидетельством могучего роста нашей текстильной промышленности, роста благосостояния советского народа. Но среди этих тканей много таких, которые не хочется надеть. Причина заключается не в плохом качестве материалов, а в их внешнем виде. Нарядность и яркость во что бы то ни стало, любыми средствами, — вот к чему часто стремятся поставщики этих тканей. Такое украшательство, ничего общего не имеющее с подлинной красотой, способно только испортить вкус покупателей.

Не следует думать, что оно проявляется только в тканях. Мы часто видим и фарфоровые изделия, настолько ярко расцвеченные, что в них совершенно теряется фактура материала, ее нежность,

хрупкость, полупрозрачность. Но больше всего это касается именно тканей. Креп-дешиновые и более дешевые материалы часто отличаются такой пестрой расцветкой, на них помещены узоры из таких больших цветов, что эта раскраска только отталкивает покупателя. Творцы рисунков на этих тканях, возможно, были преисполнены самых добрых намерений: они полагали, видимо, что такая раскраска должна радовать, быть оптимистичной. Но на самом деле получилась безвкусица, не способная радовать человека. Нельзя забывать, что красота и культура одежды заключаются прежде всего в ее соответствии с человеческой фигурой. Крикливая, безвкусная расцветка — первый шаг к появлению вещей, которые не хочется носить. Второй, не менее важный шаг — это создание некрасивых, неэстетических моделей одежды и притом рассчитанных на массового потребителя.

Я говорю именно о массовом потребителе, потому что на кого же, как не на всю массу людей, с их многообразием вкусов, особенностей фигуры, возраста и т. д., должны ориентироваться организации, создающие модели? Но остается впечатление, что некоторые «законодатели мод» меньше всего думают об интересах простых советских людей.

Мне нередко приходится просматривать «Журнал мод», которому, естественно, принадлежит немалая роль в формировании культуры одежды (истати говоря, этот журнал выходит небольшим тиражом и его трудно купить в газетных киосках). На его страницах вы можете встретить сверхэлегантные вечерние платья, палантины из черпубурных лис, халаты, стоящие дороже, чем иное пальто. Но попробуйте обнаружить здесь фасоны красивых, удобных и вместе с тем недорогих платьев или платьев-костюмов для повседневной жизни, а не для приемов и концертов. Вместо обыкновенных халатов из недорогой ткани, которые было бы приятно носить, вам предлагают шелковый халат, отделанный неизвестно почему белым мехом!

Мне пришлось некоторое время быть

членом художественного совета Общественного Дома моделей. Сначала я исправно посещала заседания, а потом решила уйти из совета. Я убедилась в том, что художественный совет отнюдь не является органом, влияющим на создание тех или иных моделей. Мнения членов совета выслушивают, а затем работники Дома все делают сообразно своим личным желаниям и вкусам. А вкусы эти, скажем прямо, отнюдь не находятся на высоте. Я считаю, что Дом моделей прежде всего должен прислушиваться к мнению людей, которые носят одежду, а не ориентироваться на узкий круг «снобов», посещающих просмотры и выставки. Я считаю, что Дом моделей оторвался от жизни и дает совсем не то, что нужно миллионам советских людей. И прежде всего здесь видна порочная страсть к созданию вечерних туалетов, бьющих на внешний эффект и часто поражающих безвкусицей.

А где обычные платья из недорогой материи? Где рабочие платья, так нужные всем нам?

Одним из больших недостатков, свойственных не только одежде, но и многим бытовым предметам, выпускаемым промышленностью, является ничем не оправданное стремление к обязательному орнаменту. Совсем недавно некоторые художники считали, что без орнамента прикладное искусство... формалистично. Конечно, такой взгляд сам по себе формалистичен. Однако мне кажется, что многие еще придерживаются этого ложного взгляда. А ведь сколько есть красивых вещей без орнамента! Хороши ткани с красивыми рисунками, но ласкают глаз ткани без узора, часто производящие лучшее впечатление, чем ткани с обязательными и порой аляповатыми цветами. Во время гастролей Малого театра в Ленинграде мне довелось купить гладкую стеклянную посуду без всяких рисунков, но отличающуюся изяществом и простотой. Невольно вспомнились замечательные стихи Ломоносова:

Пою перед тобой в восторге похвалу,
Не камням дорогим, ни злату, но
стеклу...

Почему-то у нас стало какой-то «традицией» всякую посуду немилосердно

расписывать, забывая о том, что иная роспись, если она безвкусна, намного портит вещь.

В магазинах должно быть больше красивой и удобной посуды. Надо делать ее, а не заниматься глубокомысленными псевдотеоретическими изысканиями на тему, к примеру, о том, «Что есть кастрюля?». А в начале нынешнего года я встретила в одном солидном художественном журнале такие рассуждения: «Простая алюминиевая кастрюля также возбуждает в людях «определенные чувства, мысли, настроения», но именно в ней, в кастрюле, продукте обезличенного промышленного производства, главенствующей является практическая функция, ибо ее основная задача — обслуживать людей в практической жизни. В ней нет художественного образа, ее значимость не превышает ее практического назначения». Кому нужны такие наукообразные рассуждения, которыми иногда прикрывают нежелание дать потребителю больше простых и удобных вещей, хотя бы тех же кастрюль.

Но вернемся к одежде. Очень важный и большой вопрос — о служебном платье, о рабочей одежде. Такая одежда должна быть добротной, удобной и красивой, рассчитанной на работников разных специальностей и профессий. Мне часто приходилось слышать от своих товарищей по сцене справедливые жалобы на отсутствие удобной одежды, которую можно было бы надевать актерам во время репетиций. Не учитываются также интересы художников, скульпторов, по роду своей работы особенно нуждающихся в специальной одежде.

Мы — за моду, за хорошую, красивую моду. Нет ничего хуже механического копирования, слепого подражательства. А нечего греха таить, есть и среди некоторой, правда небольшой, части потребителей и среди отдельных модельеров, художников, конструкторов одежды и других вещей — люди, которые некритически подражают так называемым западным модам. Это большой принципиальный вопрос. Не всегда стоит переносить в нашу практику то, что принято за границей, хотя, конечно, никто не будет отрицать плодотворности заимствования лучших зару-

бежных моделей одежды, лучших образцов различных предметов. Но это надо делать с умом, с учетом климатических, бытовых и других условий.

Мне хочется остановиться еще на одном небольшом, но, как мне кажется, очень важном вопросе. Я хочу сказать несколько слов о соответствии художественной формы вещей их содержанию, практическому назначению. Вряд ли можно и нужно переносить на некоторые бытовые предметы формы станкового изображения, помещать на шкапках копии известных картин, к тому же довольно посредственно выполненных, делать пепельницы в виде лебедя или с выгравированным на дне изображением балерины. Сомнительно и эстетическое воздействие чернильниц в форме человеческой головы. На одной из недавних художественных выставок демонстрировалась туалетная коробка, на которой выселись многочисленные башенки и миниатюрные колокольчики. Вряд ли такую вычурную коробку захочется поставить к себе на столик.

То же самое следует сказать о форме и качестве внешней отделки предметов парфюмерии. У нас немало красивых, изящно оформленных флаконов и коробок. Однако зачем надо было, к примеру, ленинградской фабрике помещать духи «Любимый город» в дорогой и не очень изящный фарфоровый флакон? Стоимость духов почти не уменьшилась, но зато количество их во флаконе сократилось. Одеколон «Вечер» помещен в безобразный флакон, напоминающий... стеклянный винт!

Многое можно было бы еще сказать о подлинной и мнимой красоте бытовых вещей. Но и сказанного достаточно.

Могут спросить: зачем мне, актрисе, понадобилось выступать в печати на эту тему?.. Но ведь и мы, работники искусства, и работники торговли, по существу, способствуем формированию вкусов советских людей удовлетворению их эстетических запросов, хотя, конечно, и в разных формах. Будем же всегда помнить замечательные слова Горького: «Человек по натуре своей — художник. Он всюду, так или иначе, стремится вносить в свою жизнь красоту».